

МАКСИМ БАЦКАЛЕВИЧ

КАРЦЕР

ДУШ

Максим Бацкалевич

Карцер души

«Издательские решения»

Бацкалевич М.

Карцер души / М. Бацкалевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501155-8

От автора. Всё, что описано в этой книге, происходило со мной на самом деле. Я посчитал нужным рассказать об этом вам, дорогие друзья. Конечно же, мне пришлось немного изменить кое-какие личные сцены и диалоги. Но всё остальное осталось так, как оно было. Мне бы очень хотелось, чтобы вы увидели в этой книге выход из той сложной ситуации, в которой, быть может, сейчас находитесь. Давайте, сделаем небольшой шаг к себе самому.

ISBN 978-5-00-501155-8

© Бацкалевич М.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Где я?	8
Ты сам себя загнал сюда	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Карцер души

Максим Бацкалевич

Редактор Александр Николаевич Логинов

Иллюстратор Елена Хорольская

© Максим Бацкалевич, 2019

© Елена Хорольская, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-1155-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Приветствую Вас, дорогой читатель.

В начале мне бы хотелось рассказать Вам немного о себе.

Меня зовут Максим. У меня ДЦП: я не могу ходить и говорить. Я живу в Беларуси.

К сожалению, в моей стране таким людям, как я, почти не возможно поступить в вуз или, хотя бы, в колледж.

Даже, если повезёт – и инвалид получит высшее образование, то работы он всё равно не найдёт.

Поэтому я только окончил среднюю школу. Всё, что у меня есть – это моё творчество. Пишу я очень медленно где-то 40 слов в час.

С чего начался мой творческий путь?

Можно сказать, что мой творческий путь начался с того вакуума который был у меня по окончании школы.

Моя семья решила, что мне будет очень трудно сдавать цт и потом учиться в вузе. Я был в растерянности, искал работу в интернете, прошёл онлайн курсы копирайтинга, немного работал рерайтером.

Но сжатые сроки выполнения заказов негативно сказывались на моем здоровье.

Я понял, что это не моё и решил попробовать себя на стезе творчества.

За три года работы у меня накопилось немного материала, и мне захотелось узнать, можно ли где-нибудь опубликовать его. Я начал искать ответ на свой вопрос в интернете.

Ничего путного не находил.

И к счастью попал на сайт Александра Логинова БИЗНЕС ЛЕКАРЬ. В одной из статей он рассказывал о издательстве Редеро.

Недолго думая, я написал Александру Николаевичу. И не ожидал такого быстрого ответа. Было сразу видно, что человек со вниманием отнесся к моему положению и хочет мне помочь.

Буквально через несколько дней Александр Николаевич прислал мне электронную версию моей будущей книги.

Для молодого автора, как я, это было огромной радостью. Радостью осознания того, что моё творчество может увидеть свет.

За два года с поддержкой Александра Николаевича я опубликовал четыре книги.

Теперь немного о данной повести.

Она коренным образом отличается от других моих творческих работ, но в то же время имеет с ними общий фундамент.

В чём заключается смысл этого фундамента?

Он заключается в двух аспектах.

Во-первых, всё то, что описано в произведениях, основано: на реальных событиях из моей жизни, на моих мыслях, чувствах, переживаниях.

А во-вторых, я всегда стараюсь словами создать осязаемые образы.

В чём же тогда скрывается то кардинальное отличие этой книги от опубликованных ранее?

Первой моей работой стал небольшой сборник автобиографических рассказов.

В них я описываю своё безмятежное детство, полное надежд, радостей, новых открытий, рядом любящие родители, дедушка с бабушкой.

К написанию этого произведения меня натолкнуло то моё душевное и моральное состояние, в котором я находился не так давно, и те встречи, которые проходили в моей жизни.

То есть, это не будет взгляд маленького мальчика на происходящее вокруг него.

Нет.

Это будет взгляд молодого человека, которого жизнь уже успела изрядно потрепать, который уже набрался всякой гадости этого мира, который потерял ориентиры и не знает, как ему быть дальше.

Второй особенностью является его жанровая постановка.

Вы можете подумать, что читаете какую-то фантастику.

Но так ли это на самом деле, если в основе этого всего лежит реальная история из жизни?

Где я?

Дверь, лязгнув засовом, закрылась за моей спиной сразу же, как я зашёл в комнату.

Помещение оказалось совершенно пустым, если не считать стоящего в углу табурета. Лысые серые стены были мертвы. От них несло могильным холодом и тишиной.

Повернувшись, я увидел чёрную глухую металлическую дверь. Ни ручки, ни замочной скважины на ней не было. Она словно слилась со стеной.

«Меня заперли снаружи, – проскользнула в голове мысль. – Но кто? И вообще, как я сюда попал?».

Холодок пробежал по спине.

Я не помнил, как очутился здесь. Словно из памяти кто-то стёр последние часы моей жизни. Помню, как сидел в кресле, читал книгу, потом думал над темой нового поста, который хотел написать...

Дальше – провал и ничего больше, кроме этих немых стен.

Я обошёл комнату по периметру.

В ширину она была метра полтора, а в длину около двух. На полу пепельного цвета лежал расплывчатый отблеск от окна, который медленно подползал к стене.

В углу стоял какой-то кривой низкий табурет. Подойдя к нему, я хотел было его пнуть, но вдруг увидел, что ноги у меня прямые, накачанные, словно у здорового человека.

В этот момент под рёбрами кольнуло так, что мне стало тяжело дышать. Прислонившись спиной к стене, я, будто сумасшедший, начал рассматривать не исковерканные болезнью руки, не веря своим глазам.

– Не может быть... Это какое-то чудо или сон? – невольно мои мысли сорвались с губ. Глухим эхом слова пролетели по лысой комнате и бумерангом возвратились ко мне.

Впервые в жизни я услышал свой голос. От этого в груди кольнуло ещё сильнее. Жгучая боль мгновенно пронзила всё тело и так же быстро исчезла. Но дышать было всё равно трудно.

Хватая ртом спёртый давящий воздух, я медленно опустился на корточки. Голову разрывало от разных мыслей. Они, словно волны во время шторма, накатывали одна за другой на сознание, неся в себе хаос.

«Как это возможно, чтобы я – человек, который не мог ходить и не говорил с рождения, и вдруг выздоровел?..

Чудо?..

Для меня это маловероятно...

Чудеса Господь творит только для тех, кто этого достоин...

А я что?

В грехах по уши...

Да и злобы полно...

Тогда какого... меня исцелили?»

Я ещё раз осмотрелся вокруг.

«Хватит рассуждать... Нужно выбраться из этого карцера... Знать бы еще, как... В дверь долбиться? Так она словно впечатана в стену... А что у нас там?»

Поднявшись, я подошел к окну. В отличие от тюремного изолятора, сходство с которым имела комната, тут было обычное окно. Через него я увидел широкую улицу.

По лощёной от луж дороге сновали туда-сюда цепочки автомобилей. Периодически их останавливал красный глаз светофора.

На пару секунд железный поток стихал, мигая сотней габаритных огней и шевеля стеклоочистителями, пока по зебре шли люди.

Некоторые укрывались под зонтами, иные шли, вжав голову в плечи, жмурясь от капель дождя.

«Быстрее открыть окно... Позвать на помощь... Или как-нибудь спрыгнуть», – пронеслась идея.

Однако как я ни дёргал и ни поворачивал ручку, окно не шелохнулось. Так что не было возможности даже впустить в комнату свежий воздух. Не говоря уже о том, чтобы открыть его настежь и выбраться.

Внутри всё сжалось. Сжалось не то от неизвестности, что будет дальше, сколько мне суждено просидеть в этой холодной пустоте, не то от осознания того, что я выздоровел, но выпал из жизни.

Пройдя по комнате из угла в угол, я встал перед дверью и прислушался.

«Тихо... Неужели там никого... Кто-то же закрыл меня...»

– Эй! Кто-нибудь! – закричал я во всё горло.

Эхо повторило мои слова, и опять воцарилась тишина.

Понимание того, что я в полной изоляции от внешнего мира, давило на меня всё больше и больше.

Однако где-то в глубине души, как огонёк свечи под стеклянным колпаком, ещё тлела надежда. Надежда на то, что вот скоро настанет момент – и я очнусь, и весь этот бред растворится в небытие.

А пока мне только оставалось ждать, как каторжанину мотаться по периметру стен, считая шаги, чтобы хоть как-то отвлечься от едких мыслей.

Остановившись возле окна на пятьсот восемьдесят пятом шаге, я сел на подоконник и прислонился лбом к стеклу. В него дубасил ветер, дождь.

Но у меня на лице не было ни капли дождя, ни свежего дыхания ветра.

«Человек, наверное, хотел, чтобы солнечный свет освещал его дом, но он не желал, чтобы вместе со светом в дом залетали: снежинки или капли дождя, или чего хуже какая-нибудь тварь...

Поэтому было придумано стекло: видно многое, но тебя ничего не касается... Мы спокойно можем наслаждаться видами из окна едущей машины, даже не задумываясь, что там с огромной скоростью несется поток воздуха, который способен сбить человека с ног.

Но мы сидим в уютном салоне автомобиля, и нас это не касается... Мы лежим на диване, смотрим на мир через экран телевизора: где-то идет война, где-то наводнение, люди гибнут – а нас это не касается...»

Вдали сверкнула молния, рассекая тёмно-синее небо своими ослепляющими плетями. Немного спустя раздался рокот грома. Гигантская необъятная туча быстро приближалась. Дождь всё усиливался.

В очередной раз красный свет остановил поток машин. По пешеходному переходу опять начали идти люди.

Позади всех шла женщина с прогулочной коляской, в которой сидел маленький ребенок. Он всё время пытался ручонками сбросить с себя одеяльце.

От этого женщине приходилось замедляться. Наспех укутывая малыша, она с волнением поглядывала на светофор, отсчитывающий секунды.

Зажегся жёлтый. Стоявший в левой крайней полосе тюнингованный автомобиль стал рычать двигателем, набирая обороты для форсажа.

Как вдруг... Вдруг автомобиль резко сорвался с места, будто бешеный пёс с цепи.

Маленькое пёстрое одеяльце упало на мокрый асфальт. Завизжали тормоза. Но было уже поздно.

Спустя несколько минут около неподвижно лежащего на дороге тела женщины и опрокинутой детской коляски собралась толпа людей.

Одни, нагнувшись над мамочкой, о чём-то спорили. Другие куда-то звонили.

Может, вызывали скорую помощь или милицию. Однако почему-то никто не трогал коляску с ребенком.

Вскоре из автомобиля вышел вразвалочку молодой человек в пиджаке с завёрнутыми до локтя рукавами.

Постояв немного у открытой дверцы водителя, он неторопливо выкурил сигарету и только затем подошёл к передней части авто, принявшись осматривать повреждения.

По всей видимости ему было плевать на то, что пару минут назад по его вине умер крошечный ребенок, и, быть может, погибла женщина.

Он огрызался на укоры со стороны людей, всё время запрокидывая голову, чтобы бежевая копна мокрых волос не спадала на глаза.

Дождь, превратившийся в сильный ливень, разогнал добрую часть столпившихся вокруг аварии людей.

Теперь, несмотря на то, что горел зеленый свет, машины ехали медленно, пытаясь втиснуться на две свободные полосы.

Где-то вдалеке послышался вой сирены. Не то милиция, не то карета скорой помощи пыталась прорваться через неиссякаемый поток автомобилей, в котором то и дело раздавались нервные гудки.

«Нам хочется, чтобы всё было хорошо, легко, быстро... Мы вечно в бегах... В бегах за призрачным счастьем... А что это вообще такое – счастье? В этой пробке сотни людей... Интересно, среди них есть хоть один человек, который не спешит, не смотрит на часы?..

Мы останавливаемся лишь тогда, когда судьба нам даст под дых... Тех, кто столпился там, мало волнует чужое горе. Для них это как фильм... Посмотрят, покачают головой и уйдут, забудут...»

Я ещё больше прижался к стеклу, по которому стекали капли дождя, оставляя за собой кривые линии. Они искажали свет.

И чем чаще дождь стучал в окно, тем больше внешний мир становился искривлённым. Он походил на картину, нарисованную волнистыми мазками.

Меня тошнило от осознания того, что и я много раз точно также не обращал внимания на горе, страдания, одиночество других. Считаю, что меня это не касается, что я ничем не могу помочь.

Может быть, кому-нибудь нужно было сказать только одно доброе слово, но я промолчал. Мы все в большинстве своем – созидатели, которые задерживаются в лучшем случае на миг и уходят.

А потом, когда у меня случаются невзгоды, я начинаю роптать, что все вокруг чёрствые, бездушные.

Сирена завывала совсем близко. В потоке машин показался белый микроавтобус с проблесковыми маячками на крыше. На капоте мне удалось разглядеть размытые красные буквы.

«Амбуланц», – прочитал я про себя.

Скорая помощь, скованная плотным движением, со скоростью черепахи ехала к месту происшествия. Несколько раз её подрезали.

Кому-то было плевать даже на правила. Он думал, что если перестроится в другой ряд, то быстрее выберется из этой пробки.

«Вот так обычно. Кажется, помощь в одном шаге от тебя, но этот шаг длиннее жизни...»

Вдруг я увидел высокого с длинными седыми волосами человека в белом плаще, который как будто бы появился из ниоткуда.

Он шёл среди людей. На моё удивление, никто не обратил на него внимания. Подойдя к опрокинутой детской коляске, человек присел. Что он делал там, я не смог разглядеть.

Ливень немного стих. По тёмно-синему небу летели клочья сизых облаков, задевая верхушки фонарей. Сильный ветер бросал в разные стороны сеть из капель дождя, срывал с деревьев пожухлые листья и ронял их в лужи.

Через пару минут человек встал, бережно прижимая к себе ребенка.

Я не поверил своим глазам, когда увидел совершенно здорового малыша, который тянулся к неподвижному телу матери. Укутав его в своё пальто, человек взглянул на женщину, возле которой уже сустились два врача, постоял немного и также незаметно от всех ушёл.

Меня трясло, кидая то в жар, то в холод. По лицу тек не то пот, не то слёзы. Грудь сжали клещи боли, не давая вздохнуть. Не в силах больше стоять, я потихоньку сполз на ледяной пол. В глазах летали чёрные точки.

«Как мог малыш после такого удара выжить?»

Как?..!

К нему даже не подходили...

Вероятно, там было...

Не хочу представлять себе это...

Но ведь я видел, как какой-то мужик пришел и вытащил из покорёженной коляски живого, невредимого ребенка...

Как такое возможно? И кто это был?

Почему люди не обращали внимания на него? Или это всего навсего мой бред, как и всё остальное? Да чтоб тебя...»

Ты сам себя загнал сюда

С вечерним полумраком комната приобрела ещё более мёртвый вид. Серые стены теперь стали чёрными. По ним сновали неоновые отблески. Белые с голубым оттенком линии прыгали то влево, то вправо.

Время от времени молнии яркими мимолетными вспышками врывались в комнату, ослепляя меня. Вдалеке тихо ворчал гром.

Ноги и руки сводило от холода. Еле поднявшись, я снова начал ходить по периметру, вжав голову в плечи. Мысли не давали покоя.

«Не хватило нескольких мгновений, чтобы они перешли дорогу... Какая-то доля секунды решает всё...

Жизнь или смерть...

Свалишься ли ты в бездну, полную бед и отчаяния, либо поднимешься ввысь к свету и покою... За одну секунду человек может сказать другому слова, которые взорвутся в том, будто ядерная бомба, выжигая всё, оставляя лишь пустоту...

Пустота, пустота...»

Меня заклинило на этом слове. Остановившись, я посмотрел на голые немые стены своего карцера. В них не было ничего, кроме той самой пустоты.

«А что если это и есть та самая пустота? Но как?» – прокрутилась мысль, словно заряженный барабан револьвера.

Яркая вспышка молнии ослепила меня на мгновенье. Затем тишину разорвал на клочки громкий металлический грохот грома, от которого зазвенело стекло.

Через несколько минут снова раздалась канонада, только на этот раз сильнее и громче прежнего. Раскат шёл за раскатом, сопровождаясь треском. По звуку казалось, что на землю падают бомбы.

Я прижался к дальней стене комнаты. В голове выло и стреляло, обжигая болью всё внутри. Мои неугомонные мысли теперь замерли, как будто мозг отключился. Была полная прострация.

Не зная, что делать, я неподвижно стоял. Глаза резало белыми вспышками. Внутри словно всё кипело. Было чувство, что вот-вот мозг разорвёт череп.

Холод бетонной стены теперь мне показался манной небесной, которую я вбирал в себя всем телом. От этого становилось немного легче. По крайней мере, ко мне начал возвращаться рассудок.

Вложив указательные пальцы в уши, чтобы не слышать этого ужасающего непрекращающегося грохота, я хотел было присесть на корточки, когда увидел при очередном блеске молний неразборчивый силуэт на фоне окна. Было отчётливо заметно, что он движется.

Затем опять наступила густая тьма ночи. Только где-то там – на улице светился далекий фонарь.

Потихоньку гроза утихла. Уже не было такого страшного нескончаемого грохота грома, лишь редкий вялый рокот. По подоконнику мелодично и умиротворенно стучал дождь. Молнии врывались в комнату всё реже и реже.

Клонило ко сну.

Однако то, что я увидел буквально пару минут назад, стало катализатором новых мыслей и страхов.

Внутренний жар резко сменился сильным холодом. Мокрое от пота тело быстро остывало.

Мышцы начало судорожно сводить. Зубы отбивали дробь. Во рту и в горле было сухо и горько. И лишь когда язык попадал под гильотину зубов, ощущался солоноватый привкус крови.

При каждом блеске молнии я всматривался в темноту комнаты. До сего момента мне думалось, что я сам не сам в этом карцере. Но теперь меня начал одолевает страх, что, возможно, тут есть кто-то ещё.

«Может быть, это были всего-навсего игры моего очумевшего воображения? А что, если кто-то и вправду тут есть?»

Я настороженно прислушался. В комнате опять наступила мертвая тишина, которую нарушал прерывистый едва уловимый стук капель выдохшегося дождя.

«Если бы здесь был кто-нибудь, я бы услышал шаги или хотя бы дыхание... Глухо, как в танке... Нужно походить, согреться... Замёрз... Кости ломит...»

Немного растерев одна о другую ледяные руки, я хотел было пройти по периметру стен, когда вновь сверкнула молния – и на полу показалась размытая тень фигуры идущего в мою сторону человека. Через секунду вернулась удушающая тьма.

Меня пробрало до костей. Холод стал невыносимым. Я чувствовал, как он постепенно окутывает моё тело своими цепями.

Мной овладевал страх, проникающий во все уголки сознания. Всё сильнее ощущалось чьё-то присутствие.

«Но кто это может быть? Человек, дух, призрак? Кто бы это ни был, он не должен тебя сломать... Нужно любой ценой двигаться, чтобы не сдохнуть... Да, ты хочешь умереть... Но только не так и не здесь, в этой грёбаной пустоте», – подбадривал я себя.

В комнате было настолько темно, что мне пришлось идти, ведя рукой по шершавому бетону. Сделав несколько шагов, я уткнулся в противоположную стену, стукнувшись левой ногой о что-то.

«Да твою... Что тут стоит такое?..»

Наклоняясь, я медленно начал шарить руками по воздуху. Эта крошечная тьма заставляла меня чувствовать себя беспомощным и беззащитным перед всем происходящим вокруг.

Ничего не видя, я просто прочёсывал дрожащими пальцами пустоту, покуда не порезал ладонь, напоровшись на что-то острое.

«Это, наверное, тот грёбанный табурет, что стоял в углу... Так, ладно, пойду дальше... Боже, как же это страшно, ничего не видеть... Тут стена... Значит, направо...».

В груди хрипело и свистело. Глотая урывками неподвижный удушающий горький запах сырости и прокисшую вонь пота, я с большим трудом прошёл ещё пару шагов, покуда моя рука не потеряла шершавую поверхность стены.

С каждым мигмом становилось всё сложнее держать равновесие. Сперва какая-то странная слабость начала подкашивать меня в коленях. Затем постепенно ноги начали треморно дрожать.

«Нужно скорее сесть... Да за что же мне это?»

Но садиться обратно на холодный пол не хотелось. У меня не было больше уверенности в том, что я смогу быстро встать, в случае чего.

Страх и безысходность натянули мои нервы до предела.

В том месте, где прервалась стена, засветилась маленькая белая точка. Она то затухала, то разгоралась, словно пульсар в ночном небе. Этот единственный мерцающий огонек был будто бы далёкий свет в конце тёмного длинного тоннеля.

Забыв о своих невзгодах, я стоял неподвижно и смотрел в одну точку, как умалишенный.

Не знаю, сколько это со мной длилось. Но за это время моя боль, мои мысли, мой страх отошли от меня. Впервые мне было так хорошо и спокойно.

Сделав шаг в сторону светящейся точки, я почувствовал, что упёрся во что-то. В тот же миг всё вернулось на круги своя. От спокойствия не осталось и следа. Боль, страх и мысли, как голодные псы, набросились на меня и стали рвать на части.

«По всей видимости, я сейчас стою возле окна... Если так, то почему там не видно даже очертаний улицы? И не горят фонари, только вдали что-то маячит... Проклятие... Ноги совсем не держат... Словно вернулся в реальность...

Родители винили меня в том, что я не хочу ходить... Как тут будешь ходить, если ноги не слушаются... А вот и подоконник... Наконец-то сел... Ещё бы глоточек свежего воздуха»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.